

Семь дней - 1996 - 15-21 апр. - с 10.

Голландская актриса Сильвия Кристель так и осталась в памяти миллионов зрителей Эммануэль — любознательной женой французского дипломата, пустившейся однажды во все тяжкие. Снявшись в четырех фильмах знаменитой серии и уступив место молодым, она и сегодня вне конкуренции. Непревзойденная «жрица любви» подпольных, а затем и легальных видеопросмотров на этой неделе станет героиней отечественного телеэкрана — канал НТВ начинает показ нашумевшего когда-то эротического сериала. Похожа ли актриса на прославившую ее раз и навсегда Эммануэль, «7Д» удалось выяснить на кинофестивале «Дикие любви», где 2-жа Кристель ответила на вопросы журналистов. Наш корреспондент встретился с Сильвией Кристель лично.

ЭММАНУЭЛЬ ПО ИМЕНИ СИЛЬВИЯ

— Перед тем как сняться в роли Эммануэль, вы имели опыт эротических съемок?

— Я снималась для французского журнала «Ом». Там работали мастера фотографии, с которыми я чувствовала себя раскрепощенно и легко находила общий язык. Я была молода, у меня было красивое тело, и мне нужно было лишь преодолеть барьер стыдливости. Тогда было очень мало женщин, которые согласны были сниматься обнаженными, но я на это пошла, хотя платили мне немного: я не считалась дорогой фотомodelью. Мне хотелось вырваться из круга привычной и скучной жизни. Хотелось чего-то нового. Я мечтала о кино, но, чтобы туда попасть, нужны были навыки поведения перед камерой, перед публикой. Фотосъемки помогли мне избавиться от стыда перед наготой, от застенчивости...

— Как родные восприняли ваше решение сниматься в эротическом кино?

— Мой муж сам поддал мне идею сняться в «Эммануэли». И лучше, чем кто бы то ни было другой, понимал, что это всего лишь игра. Он все время присутствовал на съемках, и можно сказать, что они шли под его жестким контролем. Моя мама была против того, чтобы я снималась. Когда фильм вышел, она отказалась его смотреть. Но потом увидела по ТВ и сказала: «Ничего особенного». Она меня поняла. А сына одно время стали дразнить тем, что я снималась обнаженной. Но он к тому времени прошел уроки каратэ и вступил в драку за честь своей матери. Домой пришел с фингалом и гордо сказал: «Не волнуйся, мама, у тебя есть защитник...»

— Обогадилась ли ваша чувственность во время съемок? Стали ли иными ваши отношения с мужем?

— Если бы я играла роль мужеубийцы, разве я бы стала пытаться убить своего собственного мужа?

— Съемки вас возбуждали?

— Случалось. Но большинство моих партнеров не стремились этим воспользоваться. А тех, которые разгорались, я умела погасить.

— Как реагировали на выход «Эммануэли» религиозные и общественные организации?

— Спокойно. Сестры монастыря, где я училась, на собрании обсужда-

ли эту картину. Были разные мнения, но явной антипатии или агрессии по отношению к ней и к себе я не почувствовала. К тому же я не была ни первой, ни последней воспитанницей пансиона, которая позволила запечатлеть себя обнаженной...

— После этой роли у вас не было чувства, что мужчины влюбляются не в Сильвию, а в Эммануэль?

— Был случай с одним очаровательным и галантным итальянцем. У нас возник роман, но через два дня он понял, что я не Эммануэль, а Сильвия, и был совершенно разочарован...

— Неужели вы не ощутили повышенного внимания мужчин после выхода фильма? Казалось, что в кустах возле вашего дома должны караулить поклонники с легкими сексуальными отклонениями...

— Никаких сексуальных атак не было. Я чувствовала и чувствую себя

совершенно спокойно. На улице ко мне не пристают, и в засаде возле дома никто не поджидает...

— Фильм сильно изменил вашу жизнь?

— Он полностью перевернул ее. Вечером я была скромной и незаметной голландской девочкой, а утром проснулась европейской знаменитостью. Началась жизнь звезды. У меня появились лимузин, шофер, новые знакомства... Это было очень романтично.

— Ваши браки не были удачными?

— Я была не очень счастлива в личной жизни. Мне не везло. Один мой брак длился пять месяцев, другой — пять лет, причем первый развод произошел по вине мужа, второй — по моей вине. Как правило, мужчины приходили и уходили, а я оставалась одна. Но сейчас у меня есть друг, который помогает мне в трудные минуты. Он не знаменитость, он рядовой человек, но он мне нужен. Мы с ним счастливы уже пять лет...

— В жизни вы производите впечатление хрупкой и незащищенной женщины, а на экране кажетесь жесткой и умеющей постоять за себя. Трудно вам перевоплощаться?

— Актриса должна это уметь. Но мне странно слышать, что я производю такое впечатление. Голландские женщины от природы крепкие.

— У вас есть любимый любовный роман?

— Я часто перечитываю «Первую любовь» Тургенева.

— Кто ваш любимый поэт?

— Отец моего сына. Я считаю, что лучше его стихов нет. И не только я. Он лауреат Нобелевской премии в области поэзии.

— Какое впечатление произвел на вас Ален Делон, с которым вы вместе снимались?

— Между нами была холодная стена. Он всегда держал дистанцию...

— Если бы «Эммануэль» появилась сейчас, ваша судьба сложилась бы так же?

— Мой путь был бы более долгим и более трудным, но привел бы к тому же...

— Вы сказали, что во время съемок испытывали настоящее желание, но не давали ему хода. Известны ли вам случаи, когда популярные актеры не изображали сексуальную сцену, а действительно занимались любовью перед объективом?

— Я видела Джессику Ланж на съемках в моменты настоящего оргазма, но я не думаю, что такое случается часто. Какой степени сексуальности надо обладать, чтобы перед шестнадцатью камерами и сотней глаз испытывать настоящее желание?! Любовные сцены обычно монтируются. Снимаются в течение дня, а потом склеиваются в одну короткую сцену.

— Джина Лоллобриджида в интервью нашей газете сказала, что с большим уважением относится к тем актрисам, которые занимаются сексом перед камерой, нежели к тем, кто только имитирует секс, например, к Чиччолине.

— Я не задумывалась над этим. Что касается Чиччолины, то она в своем роде уникальна. Она твердо знает, чего хочет, она совершенно раскрепощена, обладает чувством юмора и вообще очень творческая личность. Фильмы с ее участием вошли в мировой музейный фонд. То, что она делает, — своего рода искусство. Женщин, снимающихся в порнофильмах, много, но Чиччолина среди них одна...

— А вы могли бы сняться в порнофильме?

— Нет, для меня это исключено.

— Таким образом, пропагандируя с экрана полную сексуальную свободу, вы сами этой пропаганде не поддались?

— Я воплощала эту свободу для того, чтобы ею могли воспользоваться другие, а не для того, чтобы пользоваться самой...

Виктор МАТИЗЕН

НТВ. ПЯТНИЦА. 0.20

15.4.96. m4
Кристель Сильвия